Я положил кусок угля в середину треугольника и отступил назад, чтобы оценить общий результат.

Огромный круг вокруг треугольников касался каждого из них, а треугольники были достаточно малы, чтобы не перекрываться. Я выхватил палочку и начал аккуратно вырезать двадцать рун на угольном кубе, вокруг главной руны, которую можно было прочитать либо как создание, либо как развитие, в зависимости от контекста.

Это был мой первый ритуал, я решил начать со смеси ритуала создания голема и своеобразного ритуала рабства, который я более или менее разработал самостоятельно. Результатом должен был стать голем, созданный моей магией, который подчинялся бы моим мыслям и использовал мою силу, чтобы жить. По крайней мере, так и должно быть. Не та ошибка, которую я создал на днях … Я почти задрожал, вспомнив то, что чуть не оторвало мне ногу.

Большинство ритуалов были довольно простыми, я знал, что мне просто нужно следовать инструкциям и быть немного умнее, чтобы добиться успеха. На самом деле, мало чем отличается от зелий.

Проблема заключалась в том, что отныне мне потребуется нечто большее, чем просто умение следовать инструкциям.

<<<

- Кругом паника. Я мало что помню из этого, но повсюду был огонь, демоны были выпущены на свободу. Я схватил все, что мог, прежде чем убежать, как раз вовремя, прежде чем пришли люди правительства и уничтожили все это место, - объяснял Джагдиш, протягивая мне наполовину сгоревший пергамент.

- Это все достоверные данные, которые у меня есть о самом ритуал. Я никогда не думал, что передам их кому-нибудь, - он улыбнулся, прежде чем сесть на стул, который занимала Селена до того, как я отослал ее.

- Все остальное будет стерто из моей памяти, или из того, что от нее осталось.

>>>

Джагдиш предал себя забвению прежде, чем власти смогли допросить его после его путешествия через Портал Гора, Врата в Ад, Вход в Страну Мертвых Душ или даже Путь Проклятых. Для него было множество названий, но всегда описывался один и тот же проход в адскую область внизу - или вверху? - царство смертных.

Он мало что мог сказать об этом, но я был уверена, что это то, что мне нужно. Возвращение души, акт извлечения мертвой души из Демонического Царства. Мало кто верил, что это возможно, и еще меньше верили в существование такого места, но старые тексты, старые ритуалы вызова демонов или предложения мяса и костей, чтобы утолить их жажду, были для меня достаточным доказательством. Я пойду туда и верну ее душу обратно.

Это был неизбежный шаг, мне нужна была ее душа. Это были ее воспоминания, ее магия, ее личность. Это была она.

С ее телом я мог бы кое-что придумать. У нас, волшебников, были средства содержать души, и я верил, что мой гений в конце концов найдет способ создать ей тело. Душу нельзя было

создать или скопировать, все книги сходились на этом пункте. Если бы я хотел дойти до конца, мне пришлось бы попытаться найти ее там, куда она ушла.

Поспешно наложенное заклинание памяти травмировало разум Джагдиша, но за последние десятилетия к нему вернулись какие-то обломки воспоминаний. Ему удалось сообщить мне несколько интересных подробностей, едва сдерживаю головную боль от попыток найти что-нибудь подходящее. Я даже помог ему несколькими атаками легилименции.

В конце концов, я ушел с блокнотом, содержащим небольшое количество важных вещей, нацарапанных на нем, например, тот факт, что Портал может быть открыт только тогда, когда Земля, Солнце, Луна и Сатурн будут лежать на одной прямой, что произойдет на моем пятом курсе в Хогвартсе, и не раньше, чем через шестьдесят лет. Среди различных заметок, которые я взял из его памяти, больше всего меня заинтриговало имя: Зефирос Афанасиос.

Это был старый египетский волшебник, который посетил Джагдиша два десятилетия назад, попросив его присоединиться к нему в его собственном приключении в Царство Мертвых. Джагдиш быстро отказался и ничего ему не дал, тот мужчина легко сдался, когда телохранители Нацуко спросили, все ли в порядке.Но это все равно интересно. Двадцать лет назад этот парень собирал группу, чтобы открыть Портал. Выравнивания планет не было уже пятьдесят лет. Если этот парень, Афанасиос, имеет хоть какое-то представление о том, что он делает, он должен ждать наступления 1995 года.

Я провел небольшое исследование о нем в Национальной магической библиотеке Лондона, которая действовала как информационный центр с тех пор, как невыразимые разработали и установили Международные Магические информационные потоки. Помощник подождал всего несколько секунд, прежде чем к нам подлетела книга, сама перевернула страницу и показала мне Зефироса Афанасиоса, министра импорта / экспорта магических предметов в Египте. Книга представляла собой самообновляющийся том, связанный с основным ядром библиотеки, так что мне даже не пришлось задаваться вопросом, придется ли мне потратить оставшиеся 23 тысячи галеонов, чтобы снова нанять Селену.

Я закончил вырезать последнюю руну и медленно вышел из своих размышлений. Мне нужно разбираться в ритуалах лучше, чем кому-либо другому. Мне нужно завершить Портал Гора и открыть его.

Именно по этой причине я экспериментировал с ритуалами, модифицируя их и смешивая. В наши дни никто этого не делал, почти все ритуалы были незаконными и не стоили хлопот, в большинстве случаев вы могли добиться лучших результатов с помощью чар и трансфигурации, а тяжелые ритуалы уже были хорошо налажены и функционировали - не было необходимости их модифицировать.

Я положил кончик своей темно-коричневой палочки на черный камень и влил в него магию. Я начал с чистой магии, нетронутой и прямо исходящей из моего существа. Я почувствовал, как главная руна заполняется, а второстепенные руны медленно заряжаются. Когда я добрался до рун разрушения и контроля, я подтолкнул темное намерение вместе с потоком магии, испортив его. Это было очень похоже на Черные Кирпичи Ноктюрн-аллеи, только на этот раз у меня не было никаких признаков того, работает это или нет.

Я закончил заполнять их и разорвал контакт между моей палочкой и рунами, издав шипящий звук, как будто в воздухе разлилось электричество.

Я схватил свой блокнот левой рукой и встал. Обычно это делается с помощью темного

фолианта. Но все равно никто не смотрит.

Я направил палочку на угольный блок и начал читать подготовленное мной заклинание друидов. Мертвый язык был труден для чтения, но легко вертелся на языке, и я повторял его заранее.

Я закончил пение вертикальным взмахом палочки и прорычал последнее слово, как заклинание. Земля начала трястись на середине текста, но теперь земля кипела, пузырилась. Угольный блок погрузился в грязь, привлеченный силами магии, растягивая нити твердой земли, которые связывали его с якорями, пятью кварцевыми камнями, встроенными в периферийный круг. Земля продолжала кипеть еще некоторое время после того, как уголь определенно был поглощен землей, в странно хаотичном статус-кво.

Минуту спустя лужа твердой, но движущейся грязи закружилась, и из нее выросла темная сфера из камня и земли, медленно поднимаясь до уровня земли. Вращающийся шар земной материи внезапно сдвинулся и взорвался, яростно придавая себе форму, из земли образовались четыре лапы и густой мех, появились острые клыки и пронзительные глаза, и, наконец, с последней ударной волной, которая разбросала камешки, ветки и случайные листья, лишняя грязь откололась от зверя, оставив лишь блестящий слой гладкого каменистого стекла.

Волк внезапно был освобожден создавшими его силами и с громким стуком приземлился на землю, поглощая удар своими сильными лапами, и уставился на меня. Он ждал команды, жил со мной и делился моей магией. Я чувствовал это в своем сердце.Вау, он выглядит чертовски дикиким, я не ожидал ничего настолько… сильного. Вид животного, которого вы получите, был полностью неконтролируемым, связанным с вашей магией и тем, как вы проводите ритуал. Волк передо мной излучал злобу и силу, каждое его рычащее дыхание казалось угрожающим и вызывало холодную дрожь у меня по спине. Я надеюсь, что действительно смогу контролировать эту штуку.

Я посмотрел ему в глаза и заговорил вслух, не доверяя своему контролю настолько, чтобы использовать мысли.

- Хант, принеси мне нечеловеческую добычу.

Волк вскочил на лапы, не потеряв ни крошечного кусочка камня и не издав ни звука, и исчез в кустах. Пока его не было, я чувствовал его присутствие во мне, я чувствовал, как он слушает меня и берет мою силу, чтобы жить. Я размышлял о том, что я создал. Ритуал был дешевым, самой сложной частью было зелье, которое я сварил и вылил на землю, прежде чем начертить геометрическую фигуру. Это не стоило и галеона, а я получил потрясающего помощника.

Но у этого была важная деталь: творение использовало магию и внимание мастера, чтобы действовать. Это не обязательно был хороший выбор в бою.Неважно. Главное - это сработало! Это доказывает, что я был прав в своих исследованиях. Я усмехнулся, думая о том факте, что ритуал хозяина, как говорили, эффективен только с одержимыми существами, и что я так легко разрушил это распространенное убеждение. Вероятно, я был не первым волшебником, обнаружившим это, многие темные лорды смешивали и изобретали всевозможные ритуалы, но для меня это была победа.Это заняло всего две недели и в два раза больше попыток, чтобы сделать все правильно.

Несколько минут спустя, как раз в тот момент, когда я начал чувствовать усталость, когда волк решил разгуляться, он вернулся ко мне. Ему было трудно тащить мертвого оленя пастью. Целого гребаного оленя.

Я встал и приказал ему отпустить его и идти ко мне, не говоря ни слова. Он так и сделал, и я приложил свою палочку к его твердому меху, который на самом деле был лишь землей и камнями, с кусочками кварца тут и там, которые придавали ему жуткий вид. Я вытянул из него магию, свою собственную магию. Я призвал ее обратно, и она повиновалась.

Безжизненный волк упал на бок, когда его ноги рухнули в облаке грязи. Усталость все еще оставалась: я недостаточно силен, чтобы поддерживать его слишком долго.

Я бросил последний взгляд на разрушенную статую волка у своих ног и ушел, моя миссия выполнена.

Мой верный маггловский скутер теперь был весь ржавый из-за того, что большую часть года прятался в кустах. Я наложил несколько очищающих и ремонтирующих чар на двигатель, пока он снова не заработал, и продолжил им пользоваться.

Я сел на него, завел двигатель и выехал из леса по узкой грунтовой тропинке. Я оценил ветер в моих волосах, на моей коже, охлаждающий мою плоть и успокаивающий мой разум. До сих пор лето было хаотичным.

Со времени моей поездки в Индию я безостановочно изучал темную магию и ритуалы укрепления тела. Шрам на моей груди был последним аргументом в моем конфликте с самим собой по поводу улучшения фигуры. Будь я быстрее, сильнее или более стойким, этот меч не стал бы проблемой, в этом не было никаких сомнений.

Поскольку я был дома и мог просто оставаться в своей комнате весь день, я снова начал более серьезно относиться к урокам окклюменции, погружаясь с головой в постоянное состояние «пиздец». Я выходил каждую ночь после полуночи, чтобы тренировать свои навыки темной магии и наслаждаться болью невинной лесной фауны. К счастью, Зак бывал у Рона почти каждый день. Меня никто не беспокоил. Он был единственным, кто серьезно сомневался в моей маленькой истории о том, что я был пойман в ловушку в секретной комнате в Хогвартсе.

Были проведены исследования, профессора пытались найти указанную комнату, но, учитывая мое расплывчатое описание «внезапно появляющейся двери», они предположили, что это просто еще одно неизвестное магическое явление в Хогвартсе, и оставили все как есть. Лорен знала, что я лгу, но с радостью согласилась с моей ложью, это был наш личный секрет, как и то, что я убивал зверей в лесу. Другие мои соседи по дому без сомнения поверили мне на слово, и первокурсники ахнули при мысли о возможности попасть в ловушку замка.

Зак, однако, не до конца поверил в это, он слишком хорошо меня знал. Я был более чем счастлив избежать его и его подозрительных взглядов. Снейп снова применил ко мне Легилименцию, и на этот раз я на секунду принял его атаку на себя, позволив его зонду попытаться проникнуть в мой разум, пока я вел себя невинно. Как ни странно, если бы эти двое объединились, чтобы узнать обо мне, они, вероятно, легко преуспели бы. Да ад скорее замёрзнет, чем это случится…

Размышления обо всем этом напомнили мне, как сильно Лорен хотела меня видеть, она уже пять раз присылала мне сову, прося приехать к ней домой. В конце концов я сдался и согласился поехать в среду. В среду? Это сегодня. Небрежная мысль посетила меня, когда я задел грузовик справа из-за сильного ускорения моего слегка модифицированного автомобиля. Затем, внезапно, эта мысль обрела смысл. Это сегодня! Черт возьми, я совсем забыл об этом. Я взглянул на свои наручные часы и увидел, что сейчас полдень. Я благодарно вздохнул, у меня был весь день.

Через несколько минут я добрался до Годриковой лощины и бесцеремонно припарковал скутер в зарослях. Я поднялся по лестнице и направился в свою комнату. Но тут я остановился как вкопанный.

http://tl.rulate.ru/book/74199/2337169